

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ КОММЕНТАРИЕВ К СУТТА-ВИБХАНГЕ И ИХ РОЛЬ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПАТИМОККХА СИКХАПАД

Пхунтхасан Пхра Парон (Джаянандо Бхиккху)

*Аспирант, Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова (БГУ), г. Улан-Удэ
peter.ppj.bsu@gmail.com*

HISTORICAL EVOLUTION OF THE SUTTA-VIBHAṄGA COMMENTARIES AND THEIR ROLE IN INTERPRETING THE PĀTIMOKKHA TRAINING RULES

Phunthasane Phra Paron (Jayānando Bhikkhu)

Summary: This article examines the centuries-long development of the commentaries — atthakathā and ṭīkā — on the “Sutta-vibhaṅga” section of the Vinaya Piṭaka. The author demonstrates how concise Buddhist monastic rules (pātimokkha-sikkhapada) evolve into a system of religious “law” enriched by detailed clarifications, historical precedents, and carefully structured legal casuistry. Special emphasis is placed on the work of Buddhaghosa (5th century), who established a unified Pāli standard for these commentaries, as well as on subsequent phases (Buddhadatta, Dhammapāla). The role of subcommentaries (ṭīkā), intended to elaborate on and supplement the main atthakathā, is analyzed. Institutional applications, mechanisms of adaptation to modern circumstances, and the interdisciplinary significance of this research are also discussed. The article concludes with the tradition’s practical relevance, which has ensured monastic Saṅgha unity and interpretative flexibility in Buddhist discipline for over two millennia. The contribution of Russian Buddhist studies in examining these texts is highlighted, pointing to opportunities for comparative analysis with other religious legal systems and the prospects for deeper translations of these commentaries.

Keywords: Buddhism, Theravada, Vinaya Pitaka, Pali Canon, Tipitaka, Buddhaghosa, commentaries, Atthakatha, Tika, Patimokkha, sikkhapada, monastic discipline.

Аннотация: Данная статья посвящена многовековой традиции комментирования раздела «Сутта-вибханга» Виная-питаки в буддизме Тхеравады, которая сформировала фундаментальную систему толкований монашеских правил (патимоккха-сикхапада). Автор подробно раскрывает, каким образом лаконичные канонические формулировки трансформировались в комплексное «религиозное право» с историческими примерами, юридической казуистикой и разветвленной процедурой применения. Центральное место в исследовании занимает деятельность Буддхагхосы (V в.), заложившего единый палийский стандарт комментариев. Он консолидировал устную и письменную традиции, выработав базовые принципы толкования, которые впоследствии были развиты Буддхадаттой и Дхаммапалой.

Особое внимание уделено роли субкомментариев (тика), уточняющих и систематизирующих тезисы аттакатх. Рассматриваются ключевые методы историко-филологического анализа, используемые для прояснения дисциплинарных норм, а также указывается на тесные связи с абхидхаммической терминологией и лого-психологическим подходом к оценке нарушений. Автор подчеркивает важность данных комментариев как практического механизма, позволявшего Сангхе сохранять преемственность и единство правил на протяжении более двух тысяч лет. Показываются и современные аспекты применения: адаптация древних норм к XXI веку посредством «права толкования» обеспечивает гибкое, но последовательное соблюдение монашеской дисциплины.

В статье также затронута междисциплинарная значимость проблемы. Обсуждаются перспективы сравнительного исследования с правовыми системами других религий и возможности переводческих проектов, способных расширить корпус доступных текстов на разных языках. Подчеркивается вклад российской буддологии и обозначается научная новизна, связанная с комплексным осмыслением комментаторских источников Тхеравады. Таким образом, работа дает целостное представление об исторической эволюции комментариев к Виная-питаке и демонстрирует их значение в формировании и укреплении институциональной структуры буддийской монашеской жизни.

В заключение следует подчеркнуть, что исследование многослойной комментаторской традиции позволяет раскрыть не только эволюцию текстовых интерпретаций, но и социальные, культурные, правовые аспекты функционирования буддийской дисциплины. Подобный синтез историко-филологических, религиоведческих и правовых подходов поднимает уровень понимания роли Виная-питаки как живого механизма регуляции внутри Сангхи. Представленная в статье периодизация (от ранних устных аттакатх до систематизации Буддхагхосы и поздних тика) демонстрирует органичное сочетание традиции и инноваций, сохраняющее актуальность в наши дни. В итоге, данная работа вносит вклад в буддологию, расширяя перспективы дальнейших исследований дисциплины.

Ключевые слова: буддизм, Тхеравада, Виная-питака, Палийский канон, Типитака, Буддхагхоса, комментарии, аттакатха, тика, Патимоккха, сикхапада, монашеская дисциплина.

Введение

Значимость комментариев (аттхакатха и тика), приложенных к Сутта-вибханге, всегда привлекала внимание исследователей буддийского канона. Сутта-вибханга, являясь одним из ключевых разделов Виная-питаки, содержит детально перечисленные монашеские правила (патимоккха-сикхапад). Канонические формулировки этих правил кратки и лаконичны, поэтому нуждаются в разъяснениях, которые раскрывают основания, конкретные условия нарушения, а также уточняют категории и случаи, подпадающие под дисциплинарные запреты. Комментарии Винаи развивались параллельно с распространением буддизма, отражали исторические и культурные особенности разных регионов и тем самым обогащали традицию Тхеравады в целом.

Научное исследование данной темы выходит за пределы «простой» текстологической критики. Источниковедческий подход демонстрирует, как формировалась, дополнялась и систематизировалась обширная экзегетическая литература, и какую роль она играла в поддержании единства Сангхи. При этом заслуживает особого внимания методологический аппарат, созданный древними и средневековыми комментаторами (Буддхагхосой, Буддхадаттой, Дхаммапалой и их преемниками). Столь глубокая традиция разъяснения, ставшая фактически «сводом правоприменительной практики» внутри буддийских общин, повлияла не только на восприятие дисциплинарных норм, но и на само понимание смысла монашеской жизни, с ее идеалами отречения и нравственной чистоты.

Данная работа освещает исторический контекст появления первых комментариев к Виная-питаке (частности — Сутта-вибханге), а также анализирует институциональное оформление дисциплинарного знания. Демонстрируется, какие методы историко-филологической и логико-правовой интерпретации задействовались для систематизации патимоккха-сикхапад. Значение исследования связано с междисциплинарным характером проблемы: источниковедение, буддология, правоведение, религиоведение и филология взаимодействуют при рассмотрении данного вопроса. Особый акцент сделан на научной новизне и комплексности получаемых выводов, что позволяет увидеть в комментариях к Сутта-вибханге не только «вспомогательный» материал, но и уникальный культурно-правовой феномен.

**Исторический контекст:
устная передача и первые записи**

Ранняя устная традиция и зарождение комментариев. Ранний буддизм в течение нескольких веков развивался на основе устной передачи. Монахи заучи-

вали слова Будды (сутты) и правила (винаю) наизусть, передавая их в форме коллективных хоровых чтений (бхана). Краткость формулировок патимоккха-сикхапад побуждала старших монахов («ахиндая») добавлять к каноническому тексту собственные разъяснения и конкретные примеры. Возникла практика устных комментариев (пороговое название «аттхакатха»), которые могли звучать при обучении молодого поколения. Множество исторических легенд свидетельствует: если монах-новичок спрашивал наставника о смысле того или иного правила, ответ мог превосходить по объему саму каноническую фразу в десятки раз [Horner, t. I, c. 25].

Расширение буддизма способствовало усложнению вопросов, которые Сангха должна была решать: где проходит граница между сознательным нарушением и непреднамеренным действием? как соотносить мотив (четана) с фактическим результатом? можно ли применять одно и то же правило к разным социальным ситуациям? Подобные проблемы требовали все более детальных разъяснений. Устные комментарии не имели четкой организации, они зависели от конкретных учителей и могли отличаться в разных областях. Некоторые ранние тексты, датируемые III–I веками до н. э., уже содержали намеки на устные аттхакатхи в виде винита-ваттху («истории о нарушениях»), которые приводились для иллюстрации канона [Гейгер, с. 14].

Запись Палийского канона и переход к письменным аттхакатхам. К I веку до н. э., согласно преданию, шри-ланкийский царь Ваттагамани способствовал записи Палийского канона на пальмовые листья. Ряд ученых, в том числе O. von Hinüber, указывают на историческую правдоподобность этой даты, хотя конкретные детали могут расходиться [von Hinüber, p. 76–79]. Одновременно старались сохранить и устные комментарии, которые к тому моменту уже оформились в особые собрания: «Маха-аттхакатха», «Курунди», «Махапаччари» и другие, существовавшие по большей части на старосингальском языке [Malalasekera, c. 47].

К началу I тысячелетия н.э. письменные аттхакатхи получили широкое распространение на Шри-Ланке. Создавались параллельно переводные версии на пали, однако источниковедческий анализ показывает, что до нас в полном объеме дошли только более поздние палийские редакции (V век), выполненные под влиянием Буддхагхосы. Ряд авторов (например, Norman K. R. [Norman, p. 72]) подчеркивает, что оригинальные синхальские тексты не сохранились напрямую и известны лишь по ссылкам.

Буддхагхоса и его роль в систематизации (V в.). Серьезный сдвиг в развитии всей традиции произошел в начале V века, когда Буддхагхоса прибыл на Шри-Ланку из Северной Индии. Необходимость единой палийской

версии комментариев стала очевидна, ведь монахи Бирмы, Сиамы, других регионов Юго-Восточной Азии хотели обращаться к каноническим и комментаторским текстам на одном языке — пали. Старейшины Махавихары одобрили проект Буддхагхосы, и тот создал грандиозный корпус палийских аттхакатх, окончательно утвердив их официальный статус [Buddhaghosa, Samantapāsādikā, т. I, с. 9–10].

«Самантапасадика», комментарий ко всей Виная-питаке, считается одним из важнейших трудов Буддхагхосы. В этом тексте представлено не только разъяснение дисциплинарных правил, но и изложение исторических сведений, легенд, толкование отдельных терминов. Некоторые главы дополнены обращениями к другим частям канона, подчеркивая единство Учения, и содержат исторические примеры нарушения тех или иных правил. Буддхагхоса также приводил мнения «древних учителей», иногда сопоставляя альтернативные толкования и объясняя, почему выбрана та или иная интерпретация [Horner, т. II, с. 65].

Большую значимость имеет и комментарий «Канкхавитарани» — прямое разъяснение к Патимоккхе (центральному собранию правил). Структура «Канкхавитарани» выстроена по порядку изложения монашеских нарушений, где к каждому пункту даются подробные объяснения и конкретные примеры. Буддхагхоса обращается к абхидхаммическим понятиям, анализирует роль намерения (четана), психологический аспект проступков, включая дифференциацию ответственности [Buddhaghosa, Kankhāvitarāṇī].

Буддхагхоса фактически завершил процесс канонизации комментариев — в том смысле, что его тексты стали общепринятым авторитетным стандартом. При возникновении любого спора внутри Сангхи монахи ссылались на выводы «Самантапасадика», «Канкхавитарани» или других аттхакатх данного автора [Гунский, с. 14]. В разделе 4 ниже будет показано, как общины разных стран Тхеравады опирались именно на палийские труды Буддхагхосы.

Последующие этапы: Буддхадатта, Дхаммапала и другие. Преемники Буддхагхосы (Буддхадатта, Дхаммапала, Махаанандатхера и др.) в V–VI веках продолжили комментаторскую традицию, написав комментарии ко многим еще не охваченным текстам (особенно из Кхуддака-никаи и Абхидхаммы). Утверждается, что Дхаммапала, живший в Южной Индии или на Шри-Ланке, углубил отдельные аспекты «Самантапасадика» и внес ясность в разночтения. Его работы (например, комментарий к «Удане») также содержат ссылки к дисциплинарной сфере [Норман, с. 74]. Но в целом структуры и ключевые принципы аттхакатх уже были заложены Буддхагхосой, а все прочие ученые монахи до XII–XIII веков лишь уточня-

ли и расширяли его свод.

Жанры аттхакатхи и тика: термины, методы, стиль

Аттхакатха как основной комментарий к канону. Аттхакатха (aṭṭhakathā) — «изложение смысла» канонического текста — часто имеет структуру «падануссара»: то есть автор идет фраза за фразой по первоисточнику, разъясняя лексику, грамматические формы, давая исторические примеры. Подобный жанр имеет не только филологическую, но и дидактическую функцию: это своего рода учебник, который позволяет монахам правильно понимать и применять каждое правило Винаи на практике [Horner, т. III, с. 45].

Филологи, в частности Е.А. Западова, обращают внимание, что подобная структура фактически превращает текст патимоккхападам в своеобразную «case law»: каждое правило подкрепляется историческим или легендарным случаем-примером (винита-ваттху), где рассматривается реальный инцидент [Западова, с. 428]. Существует и отечественная точка зрения: «Палийская Виная — не свод отвлеченных запретов, а живая case law, где каждый новый пункт появляется из конкретной конфликтной ситуации внутри Сангхи» [Торчинов, с. 129]. Аттхакатха оформляет эту «юридическую практику» в единый массив систематизированных знаний.

Текст аттхакатхи обычно рассчитан на широкий круг монахов, включая тех, кто не обладает специальной подготовкой в области абхидхаммы или логики. Распространены назидательные рассказы, вставные притчи, даже шуточные примеры. Множество историй связано с жизнью Будды и его ближайших учеников: какой-то монах нарушил то или иное правило и получил от Учителя выговор, а затем Будда конкретизировал норму.

Тика: субкомментарий второго уровня. Субкомментарии (тика, ṭīkā) появились в средневековый период как реакция на необходимость дополнительной детализации. Аттхакатхи Буддхагхосы становились «золотым стандартом», но при более глубоком изучении возникали спорные места, требовавшие уточнения. Тика-писатели брали за основу текст Буддхагхосы и предлагали дальнейшую интерпретацию, сравнивая разные синонимы, разбирая тонкие грамматические особенности, используя абхидхаммический анализ психических факторов.

Функция тика — не пересказывать аттхакатху, а свежать ее «внутреннюю непротиворечивость», устранять сомнения и указывать на неясности, требующие уточнения [Западова, с. 428]. Сами тексты тика насыщены длинными составными словами, логическими схемами, частыми ссылками на иные части канона и комментариев. Авторы тика могли критиковать некоторые места

в аттхакатхе, если считали, что «древние учителя» допустили неточность. При этом всегда сохранялось общее почтение к Буддхагхосе.

Среди известных тика-авторов выделяют Сарипутту Тхеру, Махакасаппу, Моггаллану (XII–XIII вв.) и некоторых монахов более позднего времени. Названия подкомментариев часто указывают на их «проясняющий» характер: «Сараттхадипани-ттика» («То, что проливает свет на смысл»), «Вимативинодани-ттика» («То, что устраняет сомнения») и т. д. [Crosby, p. 31–33].

Терминология и опора на Абхидхамму. Авторы аттхакатх и тика активно пользовались категориями абхидхаммы. Особенно важна концепция четаны (намерения) и психических факторов, которая помогает понять тяжесть нарушения: умышленное действие, совершенное с четкой мотивацией, влечет более серьезные последствия. Другой важный пласт — концепция условной (саммутти) и абсолютной (параматтха) истины: при оценке дисциплинарного проступка сначала учитывается фактическая ситуация и ее социальный контекст (саммутти), а затем анализируется под углом «кармической» стороны (параматтха) [Западова, с. 432–433].

Некоторые параллели можно обнаружить в исламских правовых тафсирах, где комментаторы также дополняют основные положения шариата толкованиями, учитывая разные уровни понимания (буквальный, аналогический и т. д.). Сравнение подобных феноменов, по мнению ряда источниковедов, перспективно для религиоведческого анализа систем интерпретации [Crosby, p. 45–48].

Организация комментариев и внутренний механизм работы с текстом

Принципы расположения материала. В большинстве комментариев к Сутта-вибханге сохраняется порядок следования за канонам: параджикки идут первыми, сангхадисеса вторыми и т. д. Внутри каждого подраздела автор аттхакатхи цитирует канон, далее приводит филологические и исторические пояснения, затем перечисляет примеры (винита-ваттху). Субкомментарий (тика) вставляет дополнительные разъяснения сразу после фрагментов аттхакатхи.

Некоторые тика, созданные в Мьянме, могут иметь иное расположение материала: выделяются отдельные дискуссионные вопросы, и каждый обсуждается группой монахов. Это похоже на трактаты «вопрос-ответ», что усиливает функцию «разбора казусов». Подобный формат подчеркивает воспитательную сторону текстов, поскольку через вопрос-ответ проще учить молодых монахов [Crosby, p. 37–39].

Язык и стилистические особенности. Стиль аттхакатх часто более плавный и назидательный, с включением исторических анекдотов. Напротив, язык тика несколько «сухой» и техничный, поскольку авторы обращаются к подготовленным читателям, знакомым с основными положениями Винаи и абхидхаммы. Встречаются длинные палийские слова-цепочки, призванные максимально точно охватить все смысловые оттенки понятия.

Важно заметить, что средневековые грамматики пали тоже развивались в связи с комментаторской работой. Чем глубже авторы тика анализировали текст, тем больше возникало нужды в грамматических и лексических уточнениях. Неслучайно значительная часть палийских лексикографических трудов, составленных в XIII–XV вв., связана именно с Виная-комментариями [Von Hinüber, p. 182–185].

Взаимное цитирование между комментариями. Интересным феноменом служат перекрестные ссылки: аттхакатха к Сутта-вибханге может ссылаться на комментарий к Дигха-никае или к Абхидхамма-питаке, если там есть сопоставимый случай. Автор тика, в свою очередь, цитирует фрагменты из комментария на другую часть канона, иллюстрируя схожесть принципов. Подобная практика создает ощущение единого смыслового поля, где все тексты взаимосвязаны.

Данные ссылки делают экзегетическую традицию Тхеравады похожей на «толковательную сеть», в которой ни один раздел не рассматривается в изоляции от остальных. С точки зрения источниковедов, это иногда усложняет реконструкцию хронологии, ведь невозможно определить, какой текст сослался первым, если они развивались примерно одновременно.

Организационные институты и практика применения

Собрания монахов и прецедентное право. Важной частью жизни буддийской Сангхи является регулярное собрание для чтения Патимоккхи (каждые две недели). На нем монахи публично декларируют чистоту или признают нарушения. При возникновении сомнительных случаев старшие монахи ссылаются на соответствующие комментарии. Если что-то не ясно, речь переходит к авторитету тика.

В Таиланде и Мьянме создавались специальные «винейные советы» (Vinayadhara), куда входили наиболее ученые монахи, в совершенстве знающие аттхакатхи и тика. Подобная структура упоминается в документах XII в., найденных в бирманских монастырях, где указаны имена монахов, ответственных за разъяснение Винаи [Crosby, p. 42–44].

Переводы и пересказы на местных языках. Несмотря на то, что нормативный текст комментариев должен быть на пали, в ряде регионов создавались параллельные версии на бирманском, тайском, кхмерском языках. Они представляли собой своего рода «пересказы» аттхакатх и тика для монахов, которые не владеют, пали в полной мере. Такое многоязычие расширяло доступ к дисциплинарным знаниям, но при этом строго контролировалось, чтобы переводчики не вносили вольных дополнений или искажений.

Буддологи указывают, что некоторые небольшие расхождения все же проникали в местные версии. Однако базовая структура и аргументация, выработанная Буддхагхосой и последователями, сохранялась неизменной [Thanissaro Bhikkhu, с. 250–253].

Механизмы адаптации и «право толкования». Адаптация норм к современным реалиям идет главным образом через «право толкования», закрепленное за старшими монахами, знающими аттхакатхи и тика. В ситуации, когда канонический текст говорит о серебре и золотых монетах, а в XXI веке деньги могут быть на банковском счете, авторитетный наставник (упадхья) поясняет, что принцип запрета не меняется: любая форма контроля над деньгами монахом расценивается как нарушение ниссаггия-пачиттии.

Подобная гибкость привела к тому, что Виная-практика выжила даже в radically иных культурных условиях, сохранив базовые морально-этические принципы. Буддисты Тхеравады считают, что именно благодаря комментариям (которые формируют «живой механизм адаптации») их традиция не утратила преемственность на протяжении более чем двух тысяч лет [Brahmali, p. 15–16].

Ключевые примеры толкования правил патимоккхи в аттхакатхах и тика

Чтобы увидеть, как лаконичные формулы канона преобразуются в разветвленную «юриспруденцию» дисциплины, необходимо обратиться к нескольким ключевым правилам патимоккхи и их толкованиям в аттхакатхах и тика.

Параджика (верхний уровень тяжких проступков) всегда означает окончательное изгнание из Сангхи. **Первое параджика-правило** — «Если монах предаётся половому сношению — он подлежит изгнанию» — сформулировано крайне кратко, и аттхакатха («Самантапасадика») разворачивает эту норму, указывая, что «половым актом» считается любое сознательное совокупление половыми органами, безотносительно пола или вида партнера (человек, животное), а также обстоятельств. Уточняются критерии (проникновение хотя бы на толщину

кунжута), а также возможные последствия [Buddhaghosa, Samantapāsādikā, т. I]. Субкомментарий (тика), например Sāratthadīpanī ṭīkā, дополняет анализ намерения (четана): если монах намеренно вступает в сексуальный контакт, но ошибается в личности или виде партнера, параджика все равно наступает. Если же движение не связано с сознательным желанием, могут применяться иные классификации нарушений [Sāriputta Thera].

Третье параджика-правило, касающееся умышленного убийства, также требует уточнений. Аттхакатхи отмечают, что речь идет о прямом умысле лишить жизни именно человека, включая действия через посредников (подстрекательство, магию и т. д.). Аборт оценивается как умышленное убийство при условии, что монах знал о существовании эмбриона [Buddhaghosa, Samantapāsādikā, т. II, с. 274–276]. Субкомментарии (например, «Вимативинодани-тика» Махакасаппы) подчеркивают тонкость классификации: если монах намеревался убить человека А, а убил Б, рассматривается «промах в объекте», и для изгнания важно, чтобы четана была направлена именно на конкретного человека [Mahakasappa Thera].

Среди **правил «ниссаггия-пачиттия»** (группа предписаний, при нарушении которых предмет должен быть «отброшен» и совершено искупление) особенно выделяются **пункты, запрещающие прием золота или серебра (№ 18–20)**. Канон прямо указывает: «Если монах примет золото или серебро, или побудит другого взять их от его имени, или согласится на хранение для себя, возникает нарушение» [Pāli Tipiṭaka, т. II]. Буддхагхоса в «Канкхавитарани» подчеркивает, что владение денежными средствами усиливает привязанность к мирскому, и монах не должен даже молчаливо соглашаться хранить золото (например, если мирянин предлагает «отложить» его до удобного случая) [Buddhaghosa, Kankhāvitaraṇī].

В современной практике данное положение расширяется и на **электронные средства**: «Money Rules for Buddhist Monks and Nuns» (Dhamminda Bhikkhu, 2020) показывает, что любая форма контроля над финансами рассматривается как нарушение, если монах непосредственно управляет ими. Если же мирянин самостоятельно покупает необходимые вещи, не вовлекая монаха в денежные транзакции, нарушение не происходит [Dhamminda Bhikkhu].

Правила сангхадисеса, предусматривающие временную изоляцию и дополнительные обеты, но не изгнание, тоже получают уточнения. **Шестой пункт** запрещает строить келью чересчур больших размеров без согласия общины. Аттхакатха объясняет, что Будда хотел избежать излишеств и обеспечить скромность, а тика («Сараттхадипани-тика») добавляет: нельзя обойти запрет, искусственно разделив здание на две меньшие части, — это противоречит духу нормы [Западова, с. 428].

В научных дискуссиях традиционно больше внимания уделяют параджикам, сангхадисеса и ниссаггия-пачиттия, однако существует и крупный массив «пачиттия» (проступков, влекущих признание нарушения и покаяние без изгнания). Данные «малые» правила охватывают разнообразные бытовые и социальные ситуации внутри монашеской общины.

Так, **правило пачиттия 45** запрещает монаху общаться с монахиней (бхиккхуни) наедине, чтобы избежать соблазна или подозрений. Разъясняется, что разговоры среди людей не считаются «уединением», а вот длительная беседа без свидетелей может быть сочтена нарушением [Buddhaghosa, Samantapāsādikā, т. II]. Тика Махакасаппы уделяет внимание «психологическому состоянию» обоих собеседников и допускает более мягкое толкование, если налицо очевидная потребность в помощи и не возникает признаков двусмысленной ситуации [Mahakasappa Thera].

Наконец, **правило пачиттия 74** касается неприемлемой одежды. Будда установил его, когда один монах носил слишком яркую и дорогую ткань, демонстрируя привязанность к внешнему виду. Аттахакатха прямо цитирует поучение: «Ряса монаха — не предмет украшения, а символ отрешения» [Buddhaghosa, Samantapāsādikā, т. II]. Субкомментаторы рассматривают случаи ношения теплой одежды в холодном климате или «медицинской» одежды и делают вывод, что решающим признаком «неподобающей» экипировки считается не только цена, но и желание выделиться.

Таким образом, комментарии к Сутта-вибханге (аттахакатхи и тика) раскрывают широкий спектр казуистики, где каждое правило патимоккхи получает многогранное толкование.

Влияние комментариев на традицию тхеравады и практическую жизнь сангхи

Канонизация комментариев и их преподавание.

После труда Буддхагхосы аттахакатхи стали не просто «необязательным дополнением», а фактически вторым уровнем священной литературы. Монахи в большинстве стран Тхеравады (Шри-Ланка, Мьянма, Таиланд, Лаос, Камбоджа) изучают текст Виная-питаки параллельно с «Самантапасадикой» и, при необходимости, комментаторскими подкомментариями. «Практика тхеравадинских монастырей Юго Восточной Азии демонстрирует: именно “Самантапасадика” остается последней инстанцией при винейных разногласиях, независимо от национальных границ» [Гунский, с. 14].

В Таиланде существует экзаменационная система «нак тхам» (nak tham), включающая проверку знаний по комментариям. Аналогичная система экзаменов «Пари-

ятти-сасана» (Pariyatti) в Мьянме также требует глубокого знания субкомментариев (тика), поскольку именно в них разбираются сложные вопросы дисциплинарных нарушений [Thanissaro Bhikkhu, с. 232–235].

Распространение комментариев за пределы Ланки. Начиная с XI в. буддизм Тхеравады активно проникал в континентальный и островной Юго-Восток Азии. При дворе бирманских и тайских царей пользовались палийскими каноническими текстами, а также привозили аттахакатхи, авторизованные ланкийскими старейшинами. Происходило адаптирование ланкийского опыта, возникали местные субкомментарии (бирманские, тайские версии тика), однако единство палийского языка сохранялось.

Такое единообразие и общее признание трудов Буддхагхосы способствовали тому, что серьезных расколов в интерпретации Винаи внутри Тхеравады не происходило. Исследователи указывают на уникальный характер этого явления: в других буддийских школах нередко возникали расхождения в дисциплинарных регламентах, тогда как у тхеравадинов стойкое единство сохраняется до настоящего времени [Malalasekera, с. 105–107].

Роль субкомментариев (тика) в уточнении норм.

Подкомментарии (тика), появившиеся вплоть до XIII–XIV веков, позволили «закрепить» и расширить авторитет аттахакатх. Если в аттахакатхе был приведен общий перечень нарушений, то тика пыталась классифицировать их системно, добавляла примеры, рассматривала гипотетические случаи.

Практическая функция тика велика: старейшины Сангхи, разбираясь в сложном случае, могли напрямую обращаться к формулировкам субкомментаторов, если разъяснения Буддхагхосы не были достаточно детальными. Иногда тика приводила альтернативные интерпретации, но всегда указывала, что критерием истинности служит канон и согласованное мнение «древних учителей» (порана-ачарьи).

Организационно-правовой эффект. Виная-питака и ее комментарии фактически превратились в «законодательство Сангхи». Подобную характеристику неоднократно высказывали авторы (см. [Thanissaro Bhikkhu, с. 240–242]): аттахакатха — своего рода «кодекс с разъяснениями», а тика — «судебные комментарии», систематизирующие практику применения.

Социальные взаимодействия внутри монастыря (распределение обязанностей, принятие новых послушников, судебные заседания при нарушении правил) опираются на комментаторскую традицию. Буддийская община исторически существовала как автономное образование, решавшее проблемы внутреннего характера

собственными средствами. Писаное государственное право, по крайней мере в ранний и средневековый периоды, затрагивало монастырские дела лишь косвенно.

Формирование единой дисциплинарной линии в Тхераваде. В итоге единая традиция аттхакатх и тика уберегла буддизм Тхеравады от фрагментации. Отсутствие резких противоречий внутри правила о приеме денег, правила о строительстве кельи и прочих дисциплинарных норм стало следствием того, что все опирались на одни и те же тексты. Нормативная база оказалась не статичной, а способной к «тонкому уточнению»: старые положения канона читались и перечитывались сквозь призму развивающейся комментаторской мысли.

Междисциплинарность и перспективы исследования

Междисциплинарный потенциал. Важно отметить, что исследование исторической эволюции комментариев к Сутта-вибханге выходит за рамки буддологии. С точки зрения источниковедения здесь предстоит анализировать многочисленные рукописи, установив последовательность их создания, локализацию, сравнение разных списков. Правоведение получает редкий пример доктринальной «прецедентной системы», действующей без государственного принуждения, но с высокоэффективными процедурами рассмотрения спорных вопросов. Религиоведение, социология и культурология могут наблюдать механизм сохранения религиозного сообщества через письменное закрепление «жизненных правил» и организацию «экспертной» проверки их соблюдения.

Новизна синтеза и проблемы русскоязычной литературы. В отечественной науке обычно рассматривают общий канонический массив палийского буддизма, реже — специфические особенности Винаи, и еще реже — процесс становления именно комментаторской традиции (с подробным учетом тика). Потребность в глубоких текстологических и историко-филологических исследованиях очевидна, особенно если речь идет о переводах и сравнительном анализе.

Данное исследование стремится представить наиболее полный обзор этапов развития аттхакатх и тика в связке с дисциплинарными правилами. Приведенные примеры (запрет на сексуальные контакты, запрет на убийство, запрет на денежные средства) иллюстрируют, как комментаторы раскрывали смысл каждого правила, указывая конкретные и даже необычные ситуации. Подобные кейсы показывают «гибкость» буддийской дисциплины, которая, оставаясь в рамках канона, способна учитывать исторические и региональные особенности.

Практическая актуальность в современном

мире. Современные монашеские общины Тхеравады, возникающие в Европе, США, России, сталкиваются с теми же вопросами: можно ли иметь банковские счета? возможно ли электронное «дарение» денег? как оценивать случаи косвенного причинения вреда живым существам при массе технологических факторов? Ответы обычно ищутся в трудах Буддхагхосы и его последователей, при адаптации к реалиям XXI века [Dhamminda Bhikkhu].

Наличие проверенной многовековой комментаторской традиции позволяет единообразно решать эти вопросы и сохранять преемственность с общепринятой позицией Тхеравады. Монахи не рассматривают такую экзегетику как «что-то прошлое и устаревшее»; напротив, объяснения Буддхагхосы продолжают служить регулятивной базой, актуальной для новых технологий, поскольку исходные этические принципы остаются прежними.

Дальнейшие пути исследования. Углубленные направления для будущих работ включают:

1. **Текстологический анализ и сравнение рукописей.** Некоторые тика имеют по несколько версий (бирманская, ланкийская), и выявление расхождений может прояснить историю развития интерпретаций.
2. **Подготовка переводов на современные языки.** Полные переводы «Самантапасадикки», «Канкхавитарани» и важных тика на русский язык пока отсутствуют или крайне фрагментарны. Такая работа требует слаженной команды филологов, буддологов, философов.
3. **Сравнительный религиоведческий анализ.** Сопоставление буддийской традиции комментариев с византийскими толкованиями канонического права, с исламскими тафсирами и индуистскими дхармашастрами выявит универсальные механизмы «динамического понимания» священных текстов.
4. **Интеграция исторического подхода с современными вызовами.** Исследование того, как современные монашеские общины реально применяют старые правила к случаям интернет-коммуникаций, «виртуальных транзакций», медийной деятельности.

Заключение

История комментариев к Сутта-вибханге ярко демонстрирует способность традиции Тхеравады одновременно сохранять каноническую преемственность и создавать тонко проработанный, пластичный свод «религиозного права». Краткие формулировки патимоккхасикхапад становились основой для обширной экзегезы: аттхакатхи последовательно раскрывали смысл каждого правила, фиксировали конкретные истории (винита-ват-

тху) и развивали системное понимание умышленных и неумышленных нарушений. V век отмечен деятельностью Буддхагхосы, чьи труды объединили устные и письменные предшествующие комментарии, оформив их в стандартную палийскую версию. Благодаря этому труду все страны Тхеравады получили единый ориентир.

Позднейшие субкомментарии (тика) пошли дальше в детализации, систематизировали разночтения и углубили филологический и логико-психологический анализ. Возникла многоуровневая структура, где Сутта-вибханга вместе с аттахакатами и тика стала не только дисциплинарным руководством, но и своеобразной «правовой библиотекой» буддийской Сангхи. Источниковедческая ценность этой системы подтверждается непрерывной передачей накопленных знаний: каждый авторитетный комментарий воспринимался частью коллективной памяти, передавая «прецеденты» и выходя за рамки чисто текстологического жанра.

Актуальность этой области для современных исследований весьма велика. Сравнительный анализ ланкийских, бирманских и тайских редакций тика, сопоставление с махаянскими дисциплинарными системами, перевод неизданных текстов и внедрение данных материалов в международный научный оборот обещают новые открытия. Российская буддологическая школа обладает возможностями внести вклад в переводные и текстологические проекты, что укрепит междисциплинарное сотрудничество в правоведении, культурологии, религиоведении, лингвистике и смежных направлениях.

Обзор основных правил (параджика, сангхадисеса, ниссаггия-пачиттия) показывает, как комментаторы поэтапно расширяли смысл патимоккхи, иллюстрируя конкретные случаи и формируя единообразные практики для всей монашеской общины. На этой основе можно сделать несколько выводов:

1. Комментаторское наследие Тхеравады выступает стабилизирующим фактором, позволяя традиции сохранять целостность и адаптироваться к меняющимся условиям.
2. Сформировавшаяся в V–XIII веках система аттахакатх и тика продолжает определять жизнь Тхеравады на глобальном уровне.
3. Междисциплинарный анализ комментариев раскрывает их потенциал не только в буддологии, но и в правоведении, социологии, культурологии и филологии.
4. Дальнейшее текстологическое изучение и критические издания могут углубить понимание буддийской «традиции чтения» и механизмов ее исторической преемственности.

Является ли буддийская Виная «неподвижной догмой»? Судя по комментариям, речь идет о постоянно обновляемой системе, где каждая эпоха вносит уточнения к правилам, не нарушая центральных принципов. Монументальная система аттахакатх и тика, восходящая к ранней буддийской эпохе, функционирует и в XXI веке, отвечая на вызовы современности. Подобная модель доказывает, что живая традиция способна включать инновации при наличии авторитетных инструментов толкования и крепкой текстовой основы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гейгер В. Пали: литература и язык / пер. с англ. А.Б. Гунского. — Самара: Дхамма, 2003. — 60 с.
2. Гунский А.Б. Буддийский монашеский кодекс: учебник правил Патимоккхи / Thanissaro Bhikkhu; пер. и примеч. А.Б. Гунского. — Самара: Дхамма, 2003. — 304 с.
3. Западова Е.А. Второе рождение жанра тика (комментарий к текущей истории) // Буддизм в переводах. Альманах. — 1993. — Вып. 2. — С. 424–441.
4. Торчинов Е.А. Введение в буддологию: курс лекций. — СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. — 496 с.
5. Brahmali Ajahn. A Pātimokkha Manual with Notes on Rule Translations and Commentary on Rule Factors. — Oslo, 2017. — 170 p.
6. Buddhaghosa. Kankhāvitaraṇī: Commentary on the Pātimokkha / ред. H. Kurebe. — London: Pali Text Society, 1893. — XVI, 596 p.
7. Buddhaghosa. Samantapāsādikā: Commentary on the Vinaya Piṭaka / ред. J. Takakusu, M. Nagai. — London: Pali Text Society, 1924–1947. — 8 Vols.
8. Crosby K. Vinayasāṅgha and the Place of the Abhidhamma in Medieval Sri Lanka // Journal of the Pali Text Society. — 2006. — Vol. 28. — P. 29–56.
9. Dhamminda Bhikkhu. Money Rules for Buddhist Monks and Nuns [Электронный ресурс]. — Hanoi: Dhamma Paññā, 2020. — URL: https://dhamma.ru/lib/authors/dhamminda/money_rules.htm (дата обращения: 22.04.2025).
10. Horner I.B. The Book of the Discipline (Vinaya Piṭaka). — Vols. 1–6. — Oxford: Pali Text Society, 1938–1952. — Ca 2990 p.
11. Mahakasappa Thera. Vimativinodanī ṭīkā. — Yangon: Dhammagiri Press, 1999. — 2 vols.
12. Malalasekera G.P. The Pāli Literature of Ceylon. — Colombo: M. D. Gunasena & Co., 1928. — 175 p.
13. Norman K.R. Pāli Literature. — Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1983. — 126 p.
14. Pāli Tipiṭaka. Vinaya-Piṭaka / ред. V. Oldenberg. — London: Pali Text Society, 1879–1883. — 5 vols.
15. Sāriputta Thera. Sāratthadīpanī ṭīkā: Sub commentary on the Vinaya Commentary. — Colombo: Simon Hewavitane Bequest Series, 1916–1917. — 3 pts.
16. Thanissaro Bhikkhu. The Buddhist Monastic Code. Vol. 1: The Pātimokkha Rules Translated and Explained. — 2nd ed. — Valley Center (CA): Metta Forest Monastery, 2013. — 626 p.

17. Von Hinüber O.A Handbook of Pāli Literature. — Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1996. — 278 p.

© Пхунтхасан Пхра Парон (Джаянандо Бхиккху) (peter.ppj.bsu@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»